

УДК 33.338
37.373

ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И МИРЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Татьяна Клячко

АННОТАЦИЯ Статья посвящена анализу состояния и тенденций развития образования в России и мире. Основное внимание уделено трендам последних лет: резкому росту охвата дошкольным образованием, развитию практико-ориентированного образования в условиях быстрой смены технологий, росту численности студентов университетов и постепенному переходу к практически всеобщему высшему образованию в ряде стран. Российская система образования демонстрирует практически те же тенденции, что и развитые страны: растет охват дошкольным образованием, включая детей от 1 года до 3 лет; все больше выпускников 9-го класса идут учиться в систему среднего профессионального образования, выбор которого во многом обусловлен его практикоориентированностью. В то же время переход учащегося в 10-й класс школы, как правило, определяет его дальнейшую образовательную траекторию – поступление в вуз. Кроме того, анализируются экономические процессы в системе образования, которые сопровождают указанные изменения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Образование, уровни образования, реформирование образования, раннее развитие, образовательные траектории.

DOI 10.22394/2078-838X-2020-1-26-40

**Татьяна Львовна
КЛЯЧКО**

д. э. н., профессор,
директор Центра экономики
непрерывного образования
Института прикладных
экономических исследований
РАНХиГС, директор
по стратегии и методологии
Федерального института
развития образования РАНХиГС
(119571, РФ, Москва,
пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1).
E-mail: tlk@ranepa.ru

Введение

В последние 15–20 лет сфера образования реформируется и в развитых, и в развивающихся странах. Это обусловлено тем, что образование превращается из способа передачи знаний в мощный механизм подстройки общества под быстро меняющуюся экономическую и социальную среду. Социальные новации становятся важными элементами развития, поскольку социальные процессы в настоящее время становятся все более динамичными. Например, потоки мигрантов и беженцев требуют адекватных социальных ответов от стран, в которые они прибыли. Образование становится одним из механизмов адаптации к процессам переселения как мигрантов, так и коренных жителей тех или иных территорий.

Одновременно сама система образования должна меняться, чтобы обеспечить эффективное решение новых проблем в ней самой, в том числе связанных с межнациональными и межконфессиональными отношениями. Таким

образом, более ранние вызовы, связанные с технологическим развитием и мощными экономическими изменениями, дополнились социальными.

Российская система образования сталкивается и с экономическими, и с социальными вызовами. Общее образование меняет содержание, а дошкольное становится частью общего; вводится профессиональный стандарт учителя; создается национальная си-

стема учительского роста; повышается средняя заработная плата педагогических работников. Содержательные перемены повлекли за собой институциональные, управленческие и экономические, потребовали и продолжают требовать принципиально новых подходов к бюджетному и внебюджетному финансированию данной сферы, повышению эффективности использования поступающих в систему общего образования ресурсов.

Одним из существенных вызовов для российской системы образования в последние десятилетия стал резкий рост количества поступающих в вузы выпускников 11-го класса. Если

в конце 1980-х гг. (в СССР) лишь 25–30 % выпускников школ поступали в вузы, то после 2005-го (в России) их доля составляет уже 75–80 %.

Возник сегмент платного образования в государственных и муниципальных высших учебных заведениях, получил развитие частный сектор высшего образования. Вместе с тем в последние годы выросла численность выпускников 9-го класса, поступающих в систему среднего профессионального образования. Мотивом этого перехода стало стремление значительной части молодежи как можно скорее получить профессиональное образование и выйти на рынок труда. Вопрос о получении высшего образования этими молодыми людьми откладывается, несмотря на то что 89,4 % родителей, как показывают данные мониторинга эффективности школы (МЭШ)¹, по-прежнему хотят, чтобы их дети поступили в вуз.

Одновременно стало быстро трансформироваться дополнительное образование детей и взрослых, получило развитие дистанционное образование, быстро развивается массовое открытое онлайн-образование, включая и его русскоязычный сегмент.

Все это ставит новые задачи перед системой образования. Вместе с тем большинство идей, которые служили основой изменения данной сферы в последние годы, реализованы. Поэтому в настоящее время требуется значительно более тонкая настройка реформ, которые должны осуществиться в период до 2024 г. и заложить потенциал развития системы образования до 2035 г. Основным требованием к реформам должна стать реализуемость мер образовательной политики, снижение рисков негативных последствий, поскольку изменения в системе образования затрагивают интересы подавляющего большинства российского населения.

Меры образовательной политики должны быть направлены в первую очередь на создание современных условий образования на всей территории России, а также на развитие кадрового потенциала данной системы.

Мировые тенденции

Развитие образования все чаще рассматривается как условие и предпосылка для качественного развития экономики и социальной сферы. Человеческий капитал в современной экономике играет все большую роль. Именно этим обосновывается увеличение бюджетных вложений в систему образования. Растет сложность человеческих отношений, что требует нового уровня социализации молодого поколения. Повышается сложность и самой системы образования, что предъявляет новые требования к педагогическим работникам, к их квалификации, а также к качеству управления данной сферой.

Изменение функций образования. Технологическое развитие приводит к тому, что резко сокращается число рабочих мест в промышленном производстве (как это ранее происходило в сельском хозяйстве). Новая экономика требует большого количества высококвалифицированных кадров (прежде всего с высшим образованием) для сферы услуг. Рабочие места средней сложности постепенно перестают существовать в прежнем виде, при этом работники, занимающие указанные места, стремятся получить высшее образование (например, продавец «превращается» в менеджера торгового зала с высшим образованием).

При этом, по данным Международной организации труда, ручной нерутинный труд будет сохранять свое значение в отличие от ручного рутинного. В долгосрочной перспективе подготовка кадров с высшим образованием станет практически всеобщей, однако при этом сама система высшего образования будет сильно дифференцирована по качеству предоставляемых услуг и, соответственно, по типу рабочих мест, на которые

ИЗМЕНЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА ПРЕДПОЛАГАЮТ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ ВСЕЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЕГО СТРУКТУРЫ И УРОВНЕЙ

¹ Мониторинг эффективности школы проводится Центром экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований РАНХиГС с 2013 г. и посвящен отслеживанию основных тенденций в развитии региональных систем общего образования.

смогут претендовать выпускники вузов. Кроме того, значительно изменятся функции высшей школы.

Происходящие изменения на рынке труда предполагают переформатирование всей системы профессионального образования, в том числе его структуры и уровней. Это уже происходит в большинстве стран, прежде всего развитых. Доля выпускников средней школы, поступающих в высшие учебные заведения, постоянно растет. В странах, лидирующих по уровню че-

ловеческого развития, она превысила 65 %: в США – 82 %, Республике Корея – 96 %, Финляндии – 94 %, Норвегии – 76 % (первое место в мире по индексу человеческого развития, по данным 2016 г.), Дании – 80 %, Австралии – 75 % (один из лидеров-экспортеров высшего образования. В австралийском экспорте высшее образование занимает третье место).

Рост расходов на образование. Вместе с тем получение образования требует все больших государственных и частных расходов. В развивающихся и бедных странах указанный рост обусловлен увеличением охвата детей и молодежи образованием (оно становится более доступным), в развитых странах – ростом качества и разнообразия образовательных траекторий, индивидуализацией образовательных

ОДНО ИЗ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ МЕСТ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЗАНИМАЮТ НЕПРЕРЫВНОЕ ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПЕРЕПОДГОТОВКА И ПЕРЕОБУЧЕНИЕ

программ. Следует отметить, что высокие расходы на образование характерны для многих развивающихся стран. Так, Восточный Тимор тратит на образование 14,0 % ВВП, Лесото – 13,1 %, Бурунди – 9,2 %, Намибия – 8,1 %. В развитых странах этот показатель в разы меньше. Например, Дания расходует на образование 7,7 % ВВП, Исландия – 7,5 %, Норвегия – 6,5 %, Финляндия – 6,1 %, Франция – 5,6 %, США – 5,5 %, Канада – 5,4 %, Великобритания – 5,4 %, а Япония только 3,2 % (Копылов, 2015).

Получение высшего образования становится все более дорогостоящим как для государства, так и для домохозяйств, в которых есть студенты. Так, стоимость обучения студентов в ведущих американских университетах (университеты Лиги плюща) в 2016/17 учебном году превысила 45 тыс. долл. США (исключение – Гарвард), а общие затраты на обучение составили более 60 тыс. долл. США в год (табл. 1).

Государственное финансирование высшей школы в силу быстро растущего числа молодежи, поступающей в вузы, постоянно увеличивается даже в странах, где высшее образование является платным. В связи с этим быстро развивается образовательное кредитование. В США общая задолженность по образовательным кредитам студентов университетов превысила в настоящее время 1 трлн долларов.

Таблица 1. Стоимость обучения, проживания и питания в ведущих университетах США (Лига плюща), 2016/17 уч. год, тыс. долл. США

Показатель	Brown	Columbia	Cornell	Dartmouth	Harvard	Penn	Yale	Princeton
Обучение	46,408	49,659	47,286	45,444	43,938	47,668	44,000	48,940
Проживание	7,416	11,978	8,112	8,052	14,669	8,688	7,430	13,300
Питание	4,578	—	5,566	5,397	—	4,776	6,070	7,795
Прочие расходы	4,292	3,028	2,640	4,766	3,643	3,068	3,400	7,470
Всего	62,694	64,665	63,604	63,659	62,250	64,200	60,900	77,505

Источник: сайты указанных университетов.

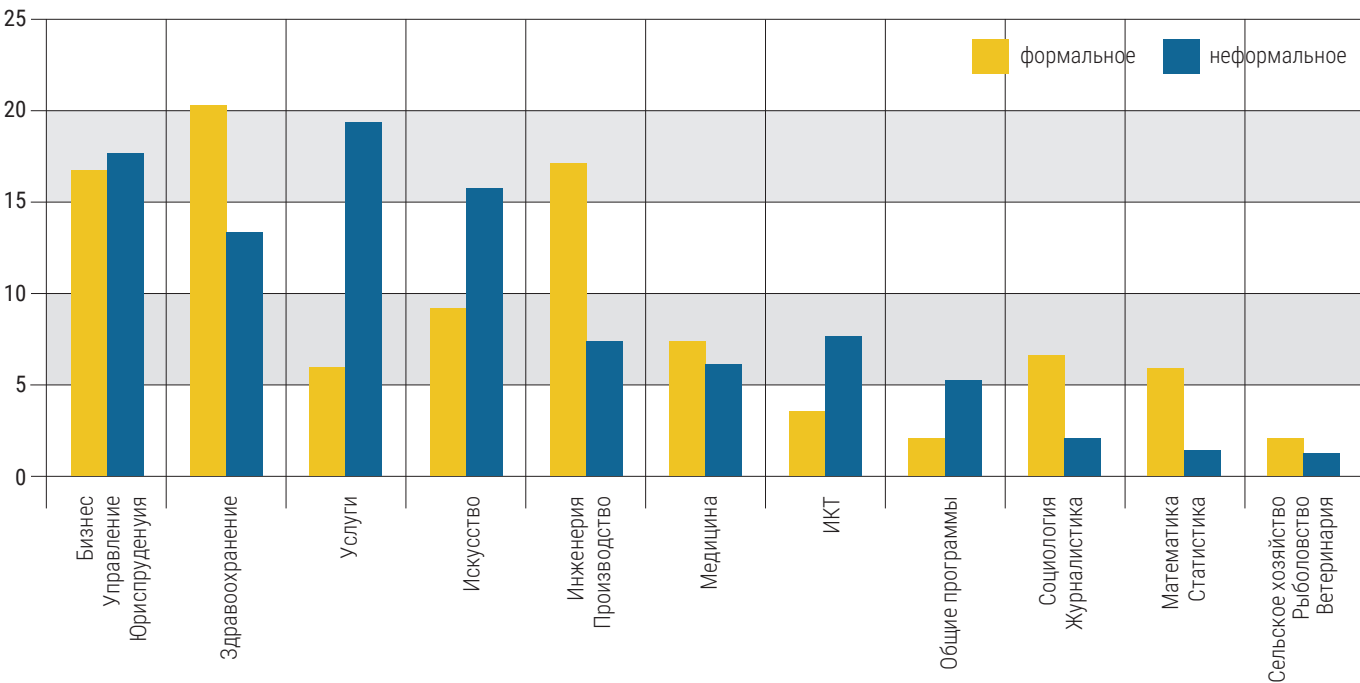
Наряду с традиционными источниками финансирования университетов появляются новые. Прежде всего активно развиваются эндаумент-фонды (фонды целевого капитала), размер которых в ведущих университетах США превышает десятки миллиардов долларов (Гарвард – 36 млрд долл., Йель – 27,2 млрд долл., Стэнфорд – 24,8 млрд долл., Принстон – 23,8 млрд долл. (NACUBO, 2017); в Великобритании они меньше, но так же значительны по объему (Оксфорд – 2, Кембридж – 2,2 млрд ф. ст.) (Bozhko, 2018). Одновременно пулы университетов создают платформы новых образовательных ресурсов и открытых курсов онлайн-обучения (МООС), чтобы сократить издержки и привлечь новых студентов. Во многом индивидуализация образования обеспечивается за счет новых технологий обучения, позволяющих делать больший акцент на самостоятельной работе студента. Вместе с тем рост доступности высшего образования ведет к росту его дифференциации по качеству обучения.

Непрерывное образование. Одно из наиболее значимых мест в современной системе образования занимают непрерывное повышение

квалификации, профессиональная переподготовка и переобучение. Это обеспечивает подстройку трудовых навыков работников под новые условия экономической деятельности (включая переход в принципиально новые области) и решает проблемы личностного роста, удовлетворения потребности в самореализации и одновременно адаптации к быстро меняющейся социальной среде, новым возможностям и рискам. В развитых странах охват непрерывным профессиональным образованием достигает 40–50 % работающего населения и постоянно растет. Вместе с тем надо иметь в виду, что в развитых странах в зачет непрерывного образования включается трудовой опыт работника, учитывается получение им неформального образования (рис. 1).

Новые тенденции в общем образовании. Переход развитых стран практически ко всеобщему высшему образованию в перспективе 25–30 лет уже сейчас ставит новые задачи перед формальной системой общего образования. С одной стороны, сроки обучения будут во все возрастающей степени определяться построением индивидуальной образовательной траектории, а с другой,

Рис. 1. Соотношение формального и неформального образования по областям подготовки и переподготовки в 2016 г. по странам Европейского союза, %



Источник: Евростат, 2017.

на первый план будут выходить задачи эффективной социализации в быстро меняющемся мире. Необходимо будет уменьшать численность молодежи, которая и не учится, и не работает, то есть не является успешной на рынке труда.

Все большую роль будет играть качество образовательной среды, выходящей далеко за пределы собственно системы образования (просветительские программы музеев, образовательный туризм, усложняющаяся информационная среда), доступность и разнообразие неформального образования. Вместе с тем развитие образовательной среды постепенно меняет программы школьного обучения и образовательные технологии.

При этом постоянно развивается сетевая организация обучения — как внутри системы общего образования, так и путем создания совместных программ и проектов с организациями дополнительного образования детей, организациями культуры, физкультуры и спорта и т. д.

Соответственно, все большая доля образовательных программ будет «уходить» из школы, а на их место придут принципиально новые виды деятельности как учителя, так и ученика.

Рост мировой образовательной миграции и трудоустройство молодежи. В настоящее время численность студентов в мире составляет около 200 млн человек, при этом только в Индии и Китае в университетах учится более 50 млн человек. В результате изменений в системах профессионального образования, прежде всего высшего, будут изменяться потоки молодежи на глобальном рынке труда. В большинстве развивающихся стран местные вузы в ближайшие годы не смогут справиться с быстро растущим спросом на качественное высшее образование. Это позволит не только сохранить, но и расширить системы высшего образования развитых стран, которые без притока студентов из-за рубежа должны были бы существенно сократить свои масштабы в силу демографических причин.

До середины 2020-х в развитых странах возрастут потоки иностранных студентов (предположительно с 5,5 до 8–10 млн человек), которые будут ориентированы не только на получение высшего образования, но и на трудоустройство, а конкуренция университетов за иностранных студентов и ведущих профессоров резко усилится.

Вместе с тем возникнут и начнут получать все большее распространение онлайн-университеты, которые позволят локализовать обучение части студентов в их родных странах и создать там новые престижные рабочие места. При этом все большая интернационализация системы образования приведет к переходу на универсальный язык обучения (на эту роль претендует в первую очередь английский язык).

Развитие виртуальных университетов, а также распространение в системе образования универсального (английского) языка повлечет за собой уход с рынка многих вузов как в развитых, так и в развивающихся странах. В перспективе до 2050 г. ведущие университеты станут глобальными (транснациональными) как за счет развития на их базе виртуальных университетов, так и путем создания сетевых университетов с включением в них национальных университетов многих стран. Фактически будут созданы глобально распределенные университеты, численность студентов в которых будет составлять от 200 до 500 тыс. человек. Одновременно развитие получат уникальные программы, ориентированные на индивидуальные потребности обучающихся, использующие глобальные образовательные ресурсы.

Динамика развития российской системы образования

За последние 30 лет система образования в России претерпела существенные качественные и количественные изменения, которые носили как содержательный, так и институциональный характер. При этом система образования развивалась и экстенсивно, и интенсивно.

Вырос охват детей дошкольным образованием. Значительное развитие получило дополнительное детское образование. Перестал существовать уровень начального профессионального образования. Среднее профессиональное образование включило в себя подготовку квалифицированных рабочих кадров и специалистов среднего звена.

В вузы в настоящее время поступает более 80 % выпускников 11-го класса школ (по сравнению с 25–30 % в конце 1980-х гг.). Единый государственный экзамен, полномасштабно введенный в 2009 г., стал важным регулятором

потоков абитуриентов в высшие учебные заведения, позволив существенно повысить образовательную миграцию молодежи. В 2016 г. в вузы только Москвы и Санкт-Петербурга стремились поступить более 7,5 % выпускников школ из других субъектов Российской Федерации. До введения ЕГЭ этот поток составлял не более 1,5 %. Поток абитуриентов в вузы других регионов вырос с 3,5 до 16,5 % (по данным МЭШ).

Среди занятого населения, по данным Росстата, удельный вес работников с высшим образованием достиг в 2017 г. 34,2 % (в 2007 г. — 26,3 %), с третичным (суммарно высшее и среднее профессиональное образование) — 59,9 % (в 2007 г. — 52,4 %).

С 2008 г. в России идет формирование новой архитектуры системы высшего образования, которая ныне состоит из университетов, являющихся национальным достоянием, — МГУ им. М. В. Ломоносова и СПбГУ, федеральных университетов (точки роста высшего образования в федеральных округах), национальных исследовательских университетов (обеспечение интеграции высшего образования и науки), опорных вузов (точки роста высшего образования в субъектах Российской Федерации). Кроме того, определился пул вузов, которые получили право устанавливать собственные образовательные стандарты (помимо федеральных и национальных исследовательских университетов).

Реализация проекта «5-100», который в настоящее время включает 21 вуз, должна, по идее, увеличить число российских вузов в сегменте глобально конкурентоспособных университетов. Это, в свою очередь, должно увеличить приток иностранных студентов в российские вузы. Вместе с тем университеты проекта «5-100» в основном продвигаются в предметных рейтингах, серьезного продвижения в институциональных рейтингах пока не наблюдается. Соответственно, поставленная в 2012 г. задача по вхождению к 2020 г. не менее 5 российских университетов в топ-100 таких рейтингов, как THE, QS и ARWU (Шанхайский рейтинг), не выполнена. Тем не менее российские вузы стали в большей мере заметны на мировом образовательном рынке.

В 2019 г., как и в 2018 г., Россия по индексу человеческого развития заняла 49-е место среди 189 стран, войдя в группу стран с очень высоким уровнем человеческого потенциала. При этом

В 2019 Г., КАК И В 2018 Г., РОССИЯ ПО ИНДЕКСУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗАНЯЛА 49-Е МЕСТО СРЕДИ 189 СТРАН

состояние российского образования в целом оценивается более высоко по сравнению с экономическим положением России в мире (табл. 2). Вместе с тем проблемой остается слабое (недостаточное) влияние растущего человеческого капитала страны на темпы ее экономического роста, социального и технологического развития.

Однако нельзя не отметить, что в последние годы показатели России в области образования или снижаются (индекс развития образования ПРООН), или стагнируют (индекс человеческого развития ПРООН), но не повышаются. Некоторое снижение показателей России в международном сравнительном исследовании PISA-2018, итоги которого были подведены в декабре 2019 г., стали для российского общества неприятным сюрпризом.

В то же время основные тенденции развития разных уровней российского образования довольно значительно различаются.

Дошкольное образование. Обеспечение раннего развития детей в современном обществе является основополагающим трендом в образовании.

В докладе М. Л. Аграновича «Российское образование в контексте мировых индикаторов» указано, что «Россия пока не только отстает по охвату детей программами раннего развития, но и, в отличие от других стран, снизила этот показатель» (Агранович, 2019).

Однако, по данным Education at a Glance 2017 г., ситуация была несколько иной: в России около 47 % детей до 2 лет было в 2016 г. охвачено программами развития детей младшего возраста по сравнению со средним показателем по ОЭСР — 36 %. В возрасте 3 лет в России были охвачены дошкольным образованием 78 % детей против 71 % в ОЭСР. Охват образованием 4-летних детей в России был ниже, чем в странах ОЭСР (83 % против 86 %), и это положение сохранялось для 5- и 6-летних детей: дошкольным

Таблица 2. Показатели социально-экономического развития и развития образования в Российской Федерации и мире

Показатель	Организация	Место Российской Федерации
Рейтинг глобальной конкурентоспособности	World Economic Forum (2016)	45
ВВП на душу населения по ППС	Всемирный банк	43 (из 150 стран)
Сопоставимый уровень реальных доходов и реальной заработной платы	MOT (2013)	50–55
Уровень жизни пенсионеров	Глобальный пенсионный индекс банка Natixis	40 (из 43 стран)
Обеспечение комфортным жильем	ОЭСР (2016)	80
Индекс человеческого развития	ПРООН	49 (из 189 стран)
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	ПРООН (2015)	90 (из 188 стран)
Качество здравоохранения	Bloomberg: The Most Efficient Health Care (2016)	56 (из 56 стран)
Индекс развития образования	ПРООН (2019)	33 (из 189 стран)
Рейтинг национальной системы высшего образования	Universitas 21 (2019)	35

образованием в России охвачено 83 % 5-летних детей и 88 % 6-летних, в то время как в среднем по ОЭСР данная цифра составляла 90 %.

За прошедшие годы в России положение с охватом дошкольным образованием немного ухудшилось, поскольку начался рост численности детей до 3 лет. Поэтому при росте численности детей, посещающих дошкольные организации, их охват снизился. Вместе с тем в России в настоящее время не хватает яслей для обеспечения их услугами всех желающих (очередь в ясли в 2017 г. составила 326 тыс. детей, или 28 % от общей численности детей, посещающих ясли). Кроме того, доступность дошкольного образования крайне дифференцирована по регионам России. Так, в 2016 г. в Чеченской Республике на 100 мест приходилось 138 детей, в Республике Адыгее — 132 ребенка, Республике Тыве — 120,4, в Республике Дагестан — 118,6, в республиках Северной Осетии — Алании и Башкортостан — 118,2 и 114,4 соответственно.

Таким образом, в указанных регионах при высокой нагрузке на педагогический состав указанных организаций было снижено качество как образовательных услуг, так и услуг по присмотру и уходу за детьми, росла заболеваемость детей.

Общее (школьное) образование. Средняя наполняемость классов в начальном и основном

общем образовании в России относительно низкая: 12 учащихся в негосударственных школах и 18 в государственных, что существенно меньше, чем в среднем в странах ОЭСР (21 ученик). В старшей школе средняя наполняемость класса в России составляет 11 учащихся в негосударственных школах и 20 в государственных против 22 и 24 учеников соответственно в странах ОЭСР. По данным Федеральной службы государственной статистики, значительно меньшая наполняемость классов в России связана с большим числом малочисленных и малокомплектных сельских школ (средняя наполняемость классов — 11–14 учащихся), что обусловлено огромными расстояниями и низкой развитостью дорожной сети (в крупных городах России наполняемость классов составляет 24–26 учащихся). Большие расстояния и имеющаяся дорожная сеть не позволяют возить детей из сельской местности в городские школы (как, например, это сделано в Германии или Финляндии). Подвоз детей к так называемым базовым (крупным) сельским школам осуществляется в последние годы во всех субъектах Российской Федерации, где это возможно, поэтому реструктуризация сети сельских школ практически исчерпала себя.

В крупных городах идет формирование школьных комплексов и центров образования, что,

с одной стороны, повышает эффективность использования бюджетных средств и обеспечивает более широкий выбор профилей обучения в старшей школе, а с другой, присоединение слабых школ к сильной школе во многих случаях подрывает сложившуюся педагогическую культуру сильной школы и ведет к снижению качества образования в объединенной организации.

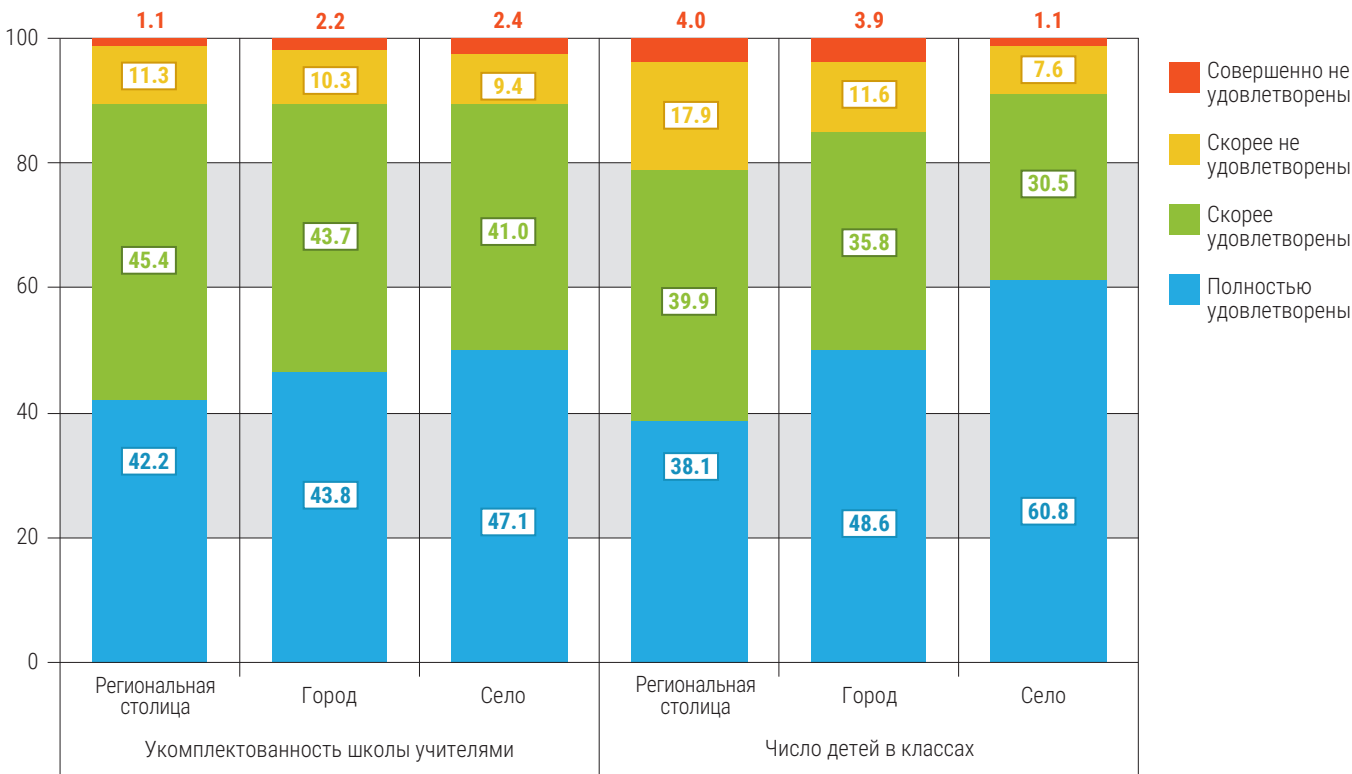
По данным МЭШ, в 2016–2017 гг. в 2 раза выросла неудовлетворенность родителей именно условиями получения образования их детьми, в том числе материально-технической базой школ. Особенно сильно выросла указанная неудовлетворенность в сельской местности и поселках городского типа. Несмотря на предпринимаемые усилия, до сих пор 23 % школьников обучаются во вторую и третью смены (в РСФСР в 1991 г. 27 % школьников учились во вторую и третью смены, при этом за прошедшие годы общая численность школьников снизилась с почти 21 млн человек в 1991 г. до 16,1 млн человек в 2018 г.).

Кадровая проблема в системе общего образования постепенно нарастает. По данным МЭШ, в 2017 г. стала расти неудовлетворенность родителей, связанная с отсутствием в школах учителей по целому ряду предметов (рис. 2).

Как следует из рисунка 2, в 2018 г. были совершенно не удовлетворены укомплектованностью школ учителями от 1,1 % родителей в региональных столицах до 2,4 % родителей в селе. С учетом родителей, которые «скорее не удовлетворены», доля недовольных нехваткой учителей становится близкой или превышает 12 % в зависимости от типа поселения. Нехватка учителей в основном ощущается по таким предметам, как иностранные языки, математика, химия и биология.

Что же касается самих учителей, то в 2016 г., как показал МЭШ, резко выросло их недовольство размером заработной платы: почти 2/3 педагогов-респондентов указали, что она их не устраивает (по сравнению с 56 % в 2015 г.). В 2017 г. пик недовольства прошел (или был

Рис. 2. Удовлетворенность родителей укомплектованностью школы учителями и числом детей в классе по типам поселений в 2018 г., %



Источник: МЭШ.

ОСОБЕННОЕ НЕДОВОЛЬСТВО УЧИТЕЛЕЙ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ВЫЗЫВАЕТ УВЕЛИЧЕНИЕ БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ И ПОСТОЯННЫЙ, ХОТЯ ЗАЧАСТУЮ И ФИКТИВНЫЙ, КОНТРОЛЬ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОТСУТСТВИЕ ДОВЕРИЯ К ИХ ПРОФЕССИОНАЛИЗМУ

немного сглажен) перед президентскими выборами 2018 г. При этом 72 % учителей не планируют уходить из профессии. Часть педагогов остается в школе не столько в силу удовлетворенности работой, сколько в связи с представлениями о том, что им будет трудно устроиться за пределами системы образования. Такой настрой учителей негативно сказывается на их мотивации и, несомненно, плохо влияет на учебный процесс.

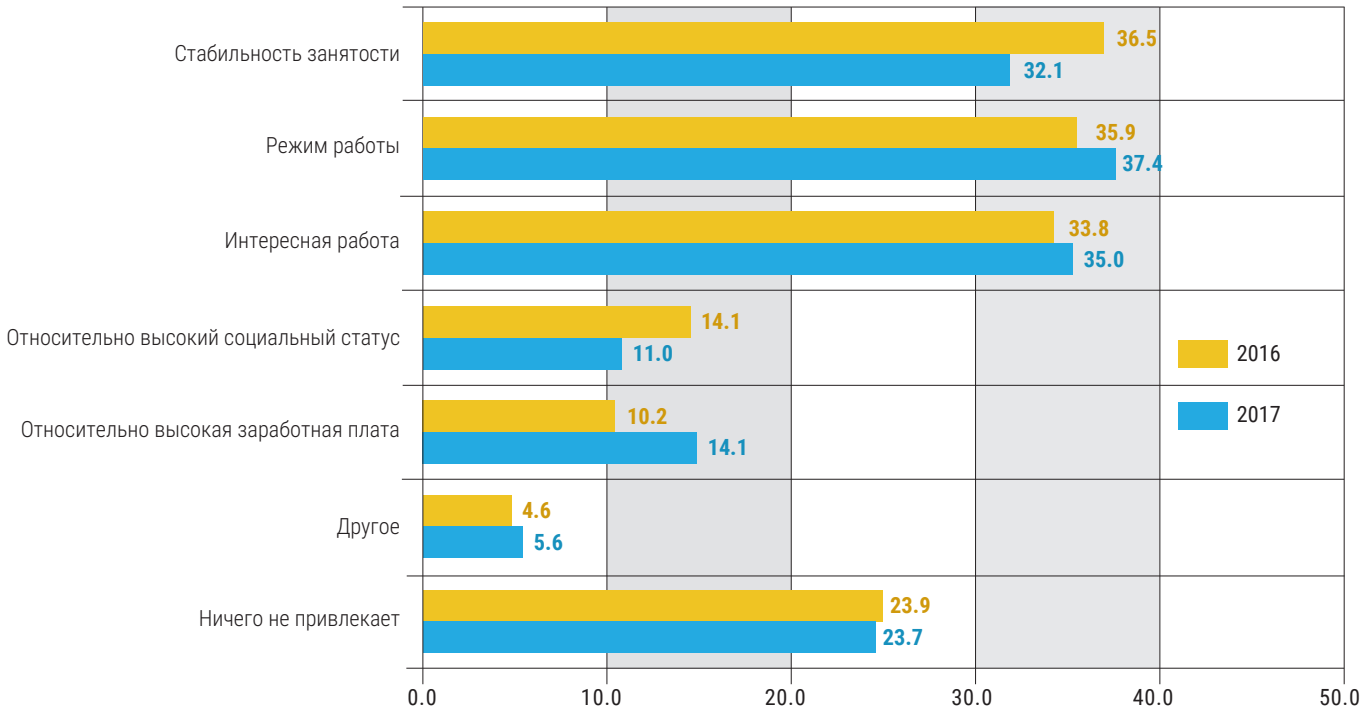
Особенное недовольство учителей в последние годы вызывает увеличение бюрократической нагрузки и постоянный, хотя зачастую и фиктивный, контроль их деятельности, отсутствие доверия к их профессионализму.

По мнению почти 1/4 учителей, школа в ее нынешнем состоянии не может привлечь молодых специалистов. В то же время немногим более трети учителей считают, что в школу молодежь привлекает в первую очередь не растущая заработная плата, а стабильность занятости в условиях экономической неопределенности и, что еще более важно, режим работы, т. е. возможность подработок (рис. 3).

Низкая доля молодых учителей в школе и снижающаяся в силу неудовлетворенности заработной платой мотивация многих учителей являются выраженной проблемой развития общего образования в России.

Еще одной проблемой школьного образования становится то обстоятельство, что в настоящее время учащиеся школ, как правило, лучше владеют современными технологиями по сравнению с учителями и способны быстро искать необходимую информацию. Многие школьники

Рис. 3. Параметры привлекательности школы для молодых учителей, % (допускалось несколько ответов)



Источник: МЭШ.

Таблица 3. Мнение семей о факторах, влияющих на получение ребенком качественного школьного образования, %

Утверждения	Уровень согласия			
	Полностью согласны	Скорее согласны	Скорее не согласны	Совершенно не согласны
Чтобы получить хорошее образование, необходимо учиться в хорошей школе	49,0	37,3	10,2	3,6
Чтобы получить хорошее образование, необходимо посещать дополнительные занятия	36,9	44,8	15,8	2,6
Чтобы получить хорошее образование, необходимо заниматься самостоятельно	56,1	29,4	11,5	3,0

Источник: МЭШ.

самостоятельно переходят на формат обучения, отличный от традиционного. При этом традиционный процесс обучения школьники все больше воспринимают как *оторванный от реальности*.

Не менее сложный вызов для школы – это формирование многонационального, многоконфессионального состава учащихся, рост численности среди обучающихся детей-мигрантов, плохо владеющих русским языком даже на бытовом уровне.

В связи с этим необходимо отметить, что, хотя число школ, в которых идут инновационные изменения, растет, растет и число школ, находящихся в трудной ситуации.

Дополнительное образование детей. Включенность детей в дополнительное образование все больше воспринимается родителями и обществом как одно из важнейших условий получения качественного образования (табл. 3).

Вместе с тем *разнообразные* дополнительные услуги предоставляют примерно 10 % школ, что, по мнению родителей, снижает их доступность для большинства семей. Тем не менее почти 50 % детей школьного возраста посещают занятия в детско-юношеских спортивных, музыкальных и художественных школах, домах творчества, различных кружках и т. п.

В настоящее время наибольшие трудности с получением детьми дополнительного образования испытывают жители малых и даже средних городов, а также сел (в селе в 2017 г. только 10,2 % родителей указали, что их дети могут получить дополнительное образование в школе, в малом городе – чуть более 40 %, в региональных и областных центрах – примерно 50 %).

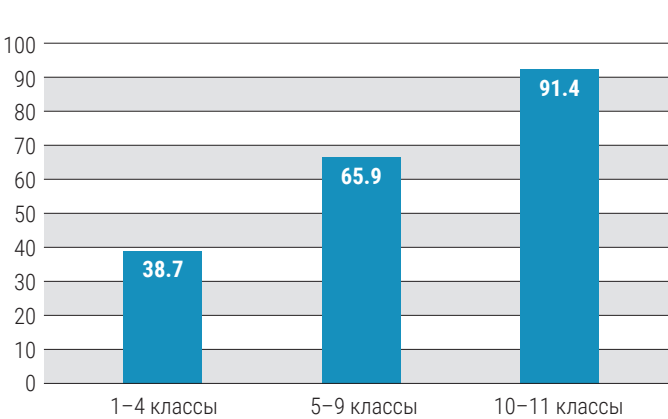
Во многом родителям важны дополнительные занятия детей из-за необходимости

успешного прохождения ОГЭ и ЕГЭ. Даже родители учащихся 1–4-го классов ориентируются на сдачу через 5–7 лет ОГЭ и ЕГЭ и в качестве одной из целей дополнительных занятий ставят подготовку к этим экзаменам. С переходом в 5–9-й классы подготовка к экзаменам становится все важнее, а в старшей школе эта задача занимает центральное место (рис. 4).

Таким образом, уже в основной школе для 2/3 родителей задача подготовки к сдаче ОГЭ вытесняет задачу разностороннего развития детей, а в старшей школе данная цель становится доминирующей для более чем 90 % семей, имеющих в своем составе учащихся выпускных классов школы.

Среднее профессиональное образование. После перехода в 2009 г. ЕГЭ в штатный режим

Рис. 4. Подготовка к успешному прохождению государственной итоговой аттестации как цель дополнительных занятий в зависимости от класса обучения ребенка, % от посещающих дополнительные занятия



Источник: МЭШ.

РАЗНООБРАЗНЫЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ ПРЕДОСТАВЛЯЮТ ПРИМЕРНО 10 % ШКОЛ, ЧТО, ПО МНЕНИЮ РОДИТЕЛЕЙ, СНИЖАЕТ ИХ ДОСТУПНОСТЬ ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА СЕМЕЙ

и с введением ОГЭ (или ГИА-9) как обязательного в 2014 г. (эксперимент проводился с 2004 г.) более 40 % выпускников 9-го класса стали уходить в систему среднего профессионального образования. После сдачи ЕГЭ в систему СПО уходит еще примерно 15–17 % выпускников 11-го класса. Таким образом, в организации среднего профессионального образования поступает в настоящее время 50–52 % учащихся, которые в свое время пришли в 1-й класс. В ряде регионов России в систему СПО стали уходить свыше 50 % выпускников 9-го класса.

В результате, с одной стороны, образовался путь обхода ЕГЭ, поскольку выпускники организаций среднего профессионального образования имеют право без экзамена поступать в вузы на профильные направления подготовки / специальности. Однако, по данным выборочного обследования Росстата 2016 г., только 7 % выпускников организаций СПО (специалисты среднего звена) поступали в последние годы в вузы сразу после получения среднего профессионального образования по сравнению с 35 % еще 10 лет назад. Надо также учитывать, что отсеб из системы СПО превышает 30 %. Через некоторое время те, кто бросил учебу, частично возвращаются в учебные заведения (обычно это делают юноши после армии), но, как правило, на другие программы (профессии/специальности). Часть же из них либо идет работать на непрестижные места, либо пополняет ряды молодежи, которая не учится и не работает.

Тем не менее, по прогнозу, к 2024 г. в организациях СПО будет учиться в 1,6–1,9 раза больше студентов (подготовка специалистов среднего звена), чем в настоящее время. При сохранении сложившейся политики бюджетного

финансирования среднего профессионального образования (оно самое недофинансированное из всех уровней образования), эта система сможет готовить кадры только по устаревшим (отмирающим) профессиям и специальностям, за исключением небольшого сегмента, который вошел в программу WorldSkills².

Высшее образование является самой динамично меняющейся подсистемой российского образования. С 2010 г. произошло значительное — практически на треть — сокращение вузовской сети (рис. 5). При этом число государственных и муниципальных вузов с 2010 по 2017 г. снизилось примерно на 25 %, а частных — на 42,4 %.

Во многом сокращение числа вузов было связано с падением численности студентов (рис. 6).

С пика численности студентов в 2008 г. — 7,5 млн человек — она упала до 4,1 млн человек в 2019 г., т.е. сократилась на 45 %. Это привело к следующим основным последствиям:

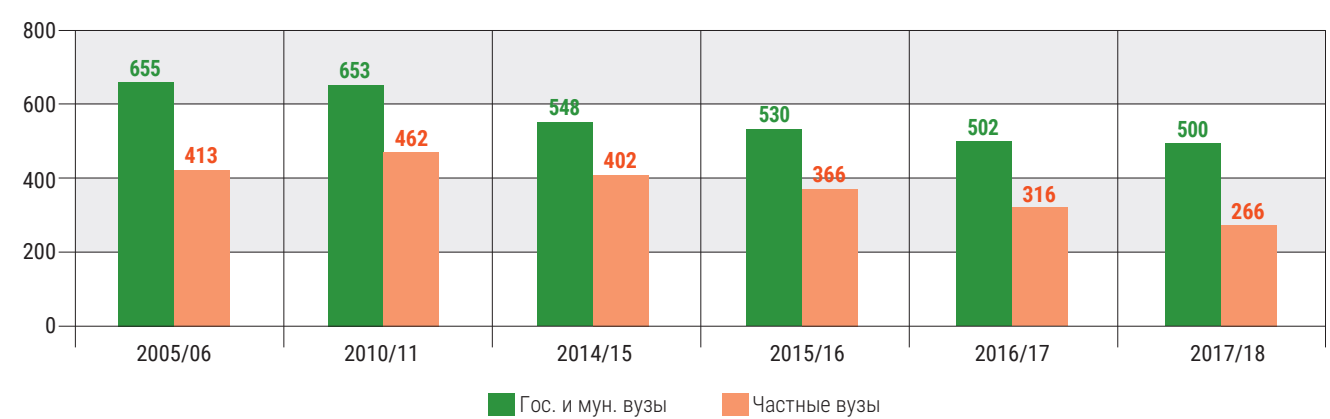
- в 2008 г. неочные формы обучения (очно-заочное и заочное) преобладали в российском высшем образовании; с 2014/15 учебного года число очных студентов стало превышать число заочных;
- значительно сократилась доля студентов, которые учатся в частных (негосударственных) вузах — до 8 % (2019 г.). Расчет производился по данным ВПО-1;
- в государственных и муниципальных вузах практически сравнялась численность бюджетных и платных студентов (рис. 7).

Сокращение доли студентов, обучающихся в частных (негосударственных) вузах, и превышение численности очных студентов над численностью заочников — во многом связанные явления: в большинстве частных вузов обучение было заочным. Кроме того, благодаря снижению контингента у государственных и муниципальных вузов появилось больше возможностей для обучения студентов очной формы.

Если в 2000 г. в государственных и муниципальных вузах превалировали бюджетные студенты, а в 2010 г. — платные, то в последние годы численность обеих групп фактически

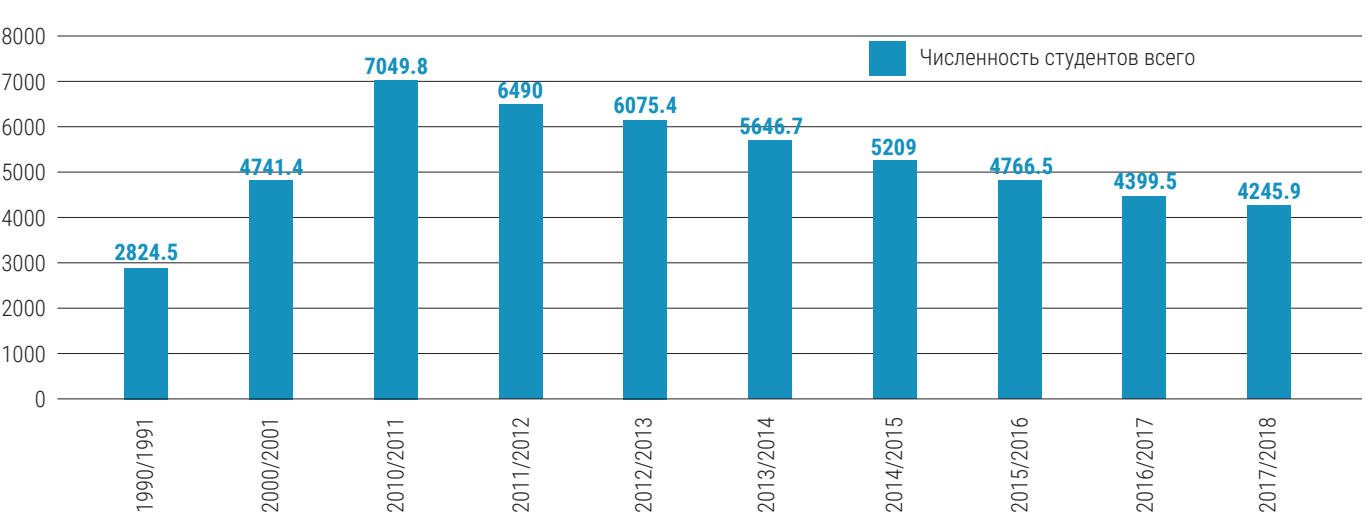
2 В рамках мирового чемпионата WorldSkills в 2017 г. Россия смогла занять 1-е место, хотя еще несколько лет назад не входила в тройку призеров, но это вряд ли сильно повлияет на ситуацию в системе СПО в целом.

Рис. 5. Число вузов в Российской Федерации в 2005/06–2017/18 уч. годах, ед.



Источник: Российский статистический ежегодник, 2019. Федеральная служба государственной статистики.

Рис. 6. Численность студентов в российских вузах в 1990/91–2017/18 уч. годах, тыс. чел.



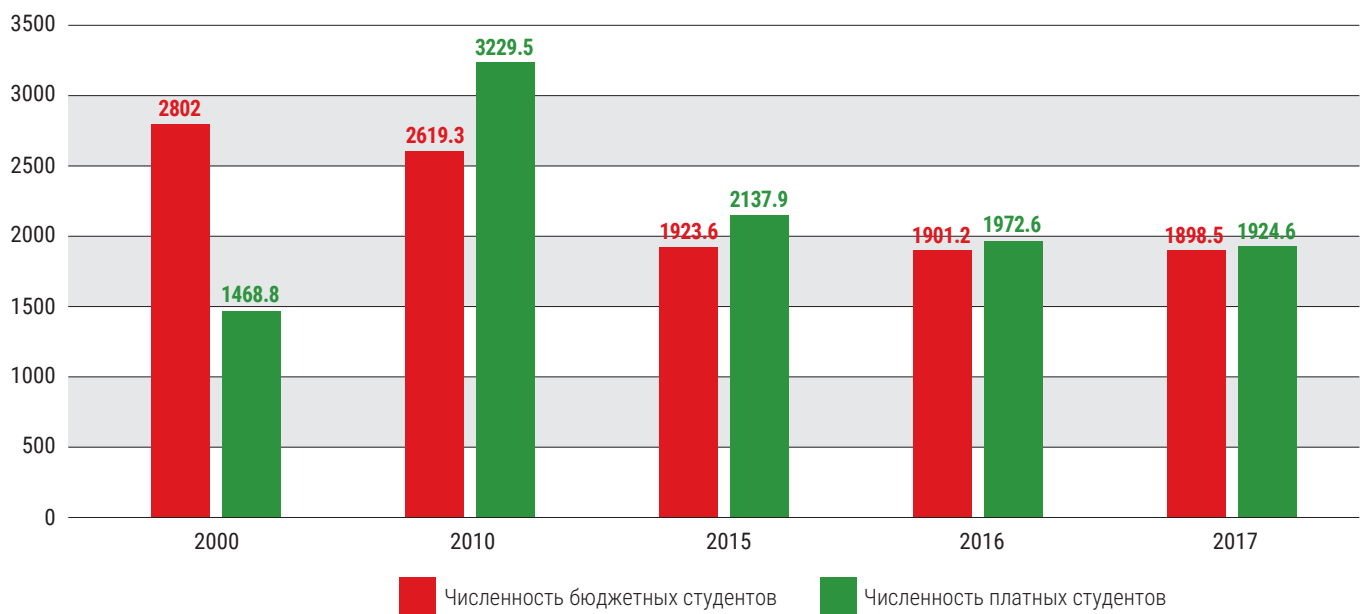
Источник: Российский статистический ежегодник, 2019. Федеральная служба государственной статистики.

сравнилась. При этом значительная часть платных студентов государственных и муниципальных вузов учится заочно, поскольку стоимость заочного платного обучения значительно ниже очного. Уход с рынка многих частных вузов не оставил выбора тем, кто не может платить большие деньги за высшее образование, они во многом вынужденно пошли на заочную форму обучения в государственные и муниципальные высшие учебные заведения.

В настоящее время выстраивается новая конфигурация образовательных стратегий

значительной части российской молодежи: уход после 9-го класса в СПО, получение профессии/специальности, а затем поступление в вуз на платной основе на заочную форму обучения, если в этом возникнет необходимость, связанная с работой (для юношей в указанной траектории есть промежуточное звено – служба в армии). Главное в данной стратегии – это снятие с родителей необходимости платы за подготовку к поступлению в вуз и платы за обучение в вузе: работающие молодые люди в основном самостоятельно способны платить за учебу. Соответственно, меняется

Рис. 7. Динамика численности бюджетных и платных студентов в государственных и муниципальных вузах в 2000–2017 гг.



Источник: Российский статистический ежегодник, 2019. Федеральная служба государственной статистики.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ САМОЙ ДИНАМИЧНО МЕНЯЮЩЕЙСЯ ПОДСИСТЕМОЙ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

отношение молодежи к высшему образованию: оно перестает рассматриваться как обязательное условие жизненного успеха (рис. 8).

Таким образом, установка на получение высшего образования в российском обществе медленно, но меняется, что во многом обусловлено изменением экономической ситуации, в частности длительным падением доходов населения.

Вместе с тем до сих пор, как уже было отмечено, 89,4 % родителей хотят, чтобы их дети получили высшее образование. Однако постепенно и бремя выбора, и бремя оплаты за обучение старшее поколение в семьях низкого и даже среднего достатка перекладывает на детей. Это означает, что происходит рационализация обществом

получения высшего образования. И данная ситуация становится вызовом для дальнейшего развития в России высшего образования.

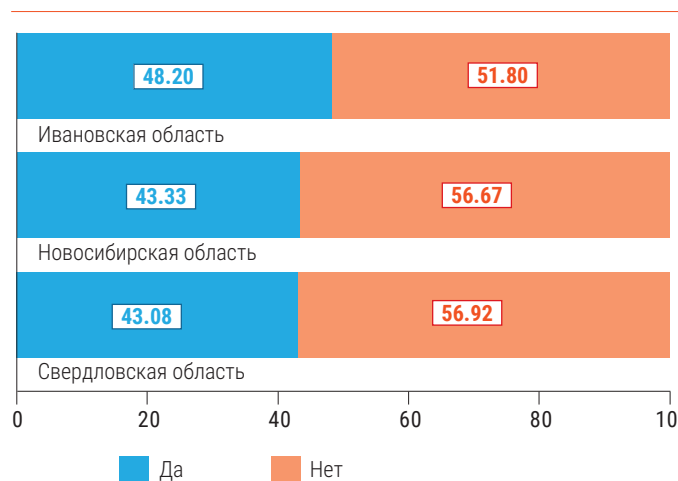
Дополнительное профессиональное образование. В 2018 г. Россия являлась страной с наибольшей долей взрослого населения (в возрасте от 25 до 64 лет) с третичным образованием среди всех стран ОЭСР и стран – партнеров ОЭСР, по которым имеются данные, с почти 59,7 % против 37 % в среднем по странам ОЭСР и 34 % в среднем по странам ЕС-22. Более того, 94 % россиян имеют образование не ниже полного среднего, что существенно выше среднего показателя для стран ОЭСР (75 %) (ОЭСД, 2018). При этом в России значительно ниже по сравнению со странами ОЭСР охват населения дополнительным профессиональным и дополнительным социальным⁴ образованием⁵.

Как правило, переход к новым технологиям требует повышения квалификации или переподготовки работников. Однако в России,

4 Образование мигрантов и пенсионеров.

5 Стоит заметить, что в России, в отличие от большинства стран ОЭСР, охватом считается только вовлеченность в формальные программы повышения квалификации, а за рубежом это и посещение конференций, и участие в семинарах, и т. д.

Рис. 8. Мнение выпускников системы СПО — специалистов среднего звена относительно необходимости получать высшее образование для успешной карьеры, %



Источник: Мониторинг трудоустройства молодежи. Мониторинг на регулярной основе запущен ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС в 2015 г. Исследование проводится в трех субъектах Российской Федерации, дифференцированных по социально-экономическому положению.

согласно проводимому ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС мониторингу непрерывного профессионального образования⁶, большинство работников не сталкиваются или редко сталкиваются с ситуацией, когда им не хватает знаний. Это, на наш взгляд, может свидетельствовать о рутинном характере труда и редкой смене технологий, с необходимостью требующих новых компетенций, знаний и навыков. Таким образом, можно предположить, что внедрения нового оборудования, а следовательно, новой продукции (или той же продукции более высокого качества) на российских предприятиях не происходит или происходит в небольших объемах. Соответственно, низкий охват дополнительным профессиональным образованием работающего населения косвенно свидетельствует о низком уровне внедрения инноваций в российскую экономику⁷. Опрос работников показывает, что в России работодатель либо не заинтересован в повышении квалификации работников, либо

не имеет на это необходимых средств, либо у работников нет на это времени и потребности в обучении.

В настоящее время более высокий, чем средний (примерно 20 % работников списочного состава крупных и средних предприятий и организаций), охват программами ДПО в основном характерен для нефтегазового сектора, атомной промышленности, ряда отраслей транспорта и связи, а также сферы ИКТ.

В последние годы заметный рост охвата программами повышения квалификации и переподготовки происходит также в отраслях социальной сферы, но он во многих случаях достаточно формальный.

Заключение

В российском образовании в течение 30 постсоветских лет происходят изменения. Во многом они аналогичны тем процессам, которые идут в мире, но имеют свою специфику, обусловленную тем, что в российском образовании перемешаны элементы советского и постсоветского образования. Долгие годы система образования в России была недофинансирована, и это привело к тому, что в ней интенсивно развивалась платность — латентная в виде различных поборов с родителей (ее всячески пытаются изжить), а также вполне легальная, которая быстро росла в высшем образовании с середины 1990-х гг. Это сформировало определенные модели экономики системы образования, которые с трудом поддаются реформированию. С одной стороны, государство продолжает недофинансировать данную сферу, с другой, внебюджетные средства, получаемые образовательными организациями, делают предоставление образовательных услуг гибким. В то же время это приводит во многих случаях к искажению стимулов их деятельности, когда в условиях дефицита бюджетного финансирования образовательные организации стремятся заработать в ущерб качеству образования. Примеров такого поведения достаточно много, что нередко ведет к негативному отношению общества как к реформам образования, так и к некоторым сегментам данной сферы. Так, частный сектор системы образования воспринимается либо как «заповедник для детей богатых родителей»

6 Мониторинг непрерывного профессионального образования проводится ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС с 2013 г. по приоритетным отраслям экономики России.

7 В 2015 г. только 9,3 % организаций в России занимались инновационной деятельностью (Инновационная деятельность в Российской Федерации: инф.-стат. мат. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2016).

(частные детские сады и школы), либо как продажа дипломов (высшее образование).

Вместе с тем многие тенденции в развитии российской системы образования соответствуют общемировым трендам. Особенно это относится к дошкольному образованию, раннему развитию и дополнительному образованию детей.

Литература

1. Агранович М. Л., Ермакова Ю. В., Селиверстова И. В. Российское образование в контексте международных индикаторов, 2019: аналитический доклад. М.: Центр статистики и мониторинга образования ФИРО РАНХиГС, 2019.
2. Копылов М. Мир в цифрах: справочник. М.: Олимп-Бизнес, 2015.
3. U.S. and Canadian Institutions Listed by Fiscal Year 2014 Endowment Market Value and Change in Endowment Market Value from FY 2003 to FY 2014. NACUBO, 2017.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm.
5. Российский статистический ежегодник. 2019 / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm.
6. Education at a Glance, OECD, 2017.
7. Education at a Glance, OECD, 2018.
8. Божко М. Эндаумент — не только кошелек // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/04/24/767671-tolko-koshelek>.
9. Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого / [пер. с англ.]; Селим Джахан и др.; ПРООН. М.: Весь мир, 2016.
10. Мониторинг эффективности школ // РАНХиГС: [сайт]. URL: <https://www.ranepa.ru/uceniyy-issledov/strategii-i-doklady/monitoring-effektivnosti-shkoly/>.
11. Формы федерального статистического наблюдения ВПО-1 и СПО-1 на начало 2019/2020 учебного года // ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова: [сайт]. URL: <https://istu.ru/notice/formy-federalnogo-statisticheskogo-nablyudeniya-vpo-1-i-spo-1-na-nachalo-2019-2020-uchebnogo-goda>.
12. Инновационная деятельность в Российской Федерации: инф.-стат. мат. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2016.

Tatiana L. KLYACHKO.

Professor, director, Center for Continuous Education Economy, Institute of Applied Economic Research, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, director for Strategy and Methodology, Federal Institute for the Development of Education. (82/1, Vernadskogo, 119571, Moscow, Russian Federation). E-mail: tlk@ranepa.ru

Abstract

The purpose of this article is to discuss current situation and trends in education in the world and in Russia. Three main trends are discussed in this study. Firstly, large and rapid expansion of preschool education because it is increasingly seen by parents and society as a guarantee of future success. Secondly, development of practice-oriented education. Finally, the growth of mass higher education, and subsequently transition to universal high education in some countries.

Education development trends in Russia are the same as in the world: increased preschool enrollment, even for children from 1 to 3 years old; rise in the share of youths that prefer vocational rather than higher education; the choice of upper secondary school indicates that pupils will prefer academic track in the future.

This paper will also discuss the economic effects of education transformation.

Keywords: education, education level, education reform, early childhood education, education track

References

- Agranovich, M. L., Ermachkova, Yu. V., & Seliverstova, I. V. (2019). *Russian education in the context of international indicators*. Moscow: RANEPa. (In Russian).
- Bozhko, M. (2018). An endowment is not just a wallet. *Vedomosti*. Retrieved from <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/04/24/767671-tolko-koshelek>. (In Russian).
- Federal State Statistic Service. (2016). *Regions of Russia. Socio-economic indicators*. Retrieved from https://www.gks.ru/bgd/regl/B16_14p/Main.htm. (In Russian).
- Federal State Statistic Service. (2019). *Russian statistical yearbook*. Retrieved from https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm. (In Russian).
- Jahan, S. (2016). *The human development report*. Moscow: Vesmirbooks. (In Russian).
- Kalashnikov Izhevsk State Technical University. (2020). *Federal statistical observation*. Retrieved from <https://istu.ru/notice/formy-federalnogo-statisticheskogo-nablyudeniya-vpo-1-i-spo-1-na-nachalo-2019-2020-uchebnogo-goda>. (In Russian).
- Kopylov, M. (2015). *World in data*. Moscow: Olymp-business. (In Russian).
- NACUBO. (2017). *U.S. and Canadian Institutions Listed by Fiscal Year 2014 Endowment Market Value and Change in Endowment Market Value from FY 2003 to FY 2014*. Washington, DC: NACUBO.
- OECD. (2017). *Education at a Glance*. Paris: OECD.
- OECD. (2018). *Education at a Glance*. Paris: OECD.
- RANEPa. *The effectiveness of school education*. Retrieved from <https://www.ranepa.ru/uceniyy-issledov/strategii-i-doklady/monitoring-effektivnosti-shkoly/>. (In Russian).
- SRI FRCEC or the Institute. (2016). *Innovative activity in the Russian Federation*. Moscow: SRI FRCEC or the Institute. (In Russian).